

Erasmus+
Jean Monnet Centre of Excellence
St. Petersburg State University, Russia

Санкт-Петербург 2017
Записка №42

Татьяна Романова

Проблематика «нормативной силы» в отношениях России и Евросоюза: зарубежные работы

Специфика Европейского союза (и его предшественника, Европейских сообществ) привлекала внимание специалистов достаточно давно. В 1970-е гг. появилась первая концептуальная схема ее осмысления. Ф. Дюшен предложил рассматривать Сообщества как «гражданскую силу», т.е. игрока, который не имеет всех атрибутов государства (в особенности, военной силы), но при этом оказывает серьезное влияние на международные отношения и на своих партнеров.¹ Чуть позднее Дж. Най причислил Европейские сообщества к т.н. мягкой силе, т.е. к игрокам, которые используют иные методы (экономическое сотрудничество, гуманитарная помощь и т.п.), а не силовое принуждение для достижения своих целей в мире.²

Автор концепции «нормативная сила Европы» (НСЕ, под «Европой» подразумевается Евросоюз), Я. Маннерс, отметил, что квинтэссенция влияния Евросоюза не столько в мягкой силе в том, как понимали это Ф. Дюшен или Дж. Най, сколько во власти над мировоззрением, миропониманием, взглядами на текущие процессы, в его способности определять, «что является нормальным».³ В концепции НСЕ речь идет о том, как ЕС участвует в *ценностной конкуренции*, и как это влияет на его положение в мире. По сути, Евросоюз способствовал интенсификации ценностной конкуренции в

¹ Duchêne F. Europe's Role in World Peace // Europe Tomorrow. 16 Europeans Look Ahead / Ed. By Hayne R. Fontane. London, 1972. Pp. 32–7.

² Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York, 2004.

³ Manners I. Normative Power Europe: A contradiction in terms // Journal of Common Market Studies. 2002. Vol. 20, N 2. P. 253.

современном мире. При этом он использует не столько материальные стимулы или реалистичные интересы, сколько «нормативное оправдание».⁴

От Ф. Дюшена и до Я. Маннерса, все исследователи сходятся также и в том, что по характеру влияния на окружающий мир гражданская сила / мягкая сила / постсовременная система / нормативная сила является долгосрочной. Ни экономическое влияние, ни нормативное воздействие не дают мгновенных результатов. Они требуют продолжительного воздействия, однако, и результаты, которые они несут, также оказываются более устойчивыми и стабильными по сравнению с тем, что достигается, например, военным вмешательством или силовым давлением. Это своеобразное формирование среды для последующих политико-правовых решений и выработки инструментария для его конкретного воплощения.

Со времени своего появления, концепция НСЕ породила немало теоретических споров. О том, насколько она важна для внешней роли, а насколько – для самоидентификации, для построения собственной идентичности. О важности и нормативных целей, и нормативных инструментов. О том, насколько сам Евросоюз соответствует логике НСЕ и имеет право диктовать свои нормы. Наконец, о важности внешнего восприятия как конституирующего НСЕ и важности другого для самой НСЕ, построения ее идентичности. Именно в этом последнем блоке и затрагивается нередко проблематика отношений Евросоюза с Россией (а также многими другими внешними партнерами). Иными словами, эта первая группа исследований интересуется не собственно двухсторонними связями, а тестированием различных теоретических гипотез по концепту НСЕ на примере отношений России и Евросоюза.

В частности, исследователи анализировали, как НСЕ воспринимается в России, сравнивали это с аналогичными параметрами в Китае, Индии.⁵ Другим вариантом подхода к этой проблематике был анализ альтернатив, которые предлагали партнеры Евросоюза для различных параметров нормативного лидерства ЕС, прежде всего, субстантивных

⁴ Manners I. The Concept of Normative Power in World Politics. Copenhagen: DIIS Brief, May 2009. 5 P.2. URL: http://www.diis.dk/graphics/Publications/Briefs2009/B09_maj_Concept_Normative_Power_World_Politics.pdf (дата обращения: 14.06.2010).

⁵ Bengtsson, R. The EU as a security policy actor : Russian and US perceptions. Stockholm: Swedish Institute of International Affairs, 2004; Chaban, N., Bain, J., Kelly, S. En‘vision’ing Europe's crisis: Intertextuality in news coverage of the Eurozone crisis in Chinese, Indian and Russian press // Journal of International Communication. 2014. Vol. 20. No 1. Pp. 1-20; Chaban, N., Elgströmb, O. The Role of the EU in an Emerging New World Order in the Eyes of the Chinese, Indian and Russian Press // Journal of European Integration. 2014. Vol. 36. No 2. Pp. 170-188; Morini, M., Peruzzi, R., Poletti, A. Eastern Giants. The EU in the Eyes of Russia and China // External Perceptions of the European Union as a Global Actor. S. Lucarelli, L. Fioramonti (eds.). Routledge, 2009; Values and Principles in European Union Foreign Policy. S. Lucarelli, I. Manners (eds.). Routledge: Taylor & Francis, 2006.

альтернатив.⁶ Наконец, пристально анализировалось, как наличие России как Другого помогает ЕС конституировать себя.⁷ Важной отправной точкой для исследователей НСЕ тут служили ставшие уже классическими работы И. Нойманна.⁸

Отношения России и Евросоюза также нередко использовались (наравне с диалогом со Средиземноморьем и различными его странами, соседями, странами Азии) для выделения способов, которыми оспаривалось нормативное лидерство ЕС в мире. В частности, Т. Романова выделила три подхода к критике НСЕ со стороны аутсайдеров, где в той или иной степени затрагивается и пример отношений России и ЕС.⁹ Первый – выявление случаев, когда ЕС делал приоритетом интересы, а не нормы,¹⁰ или использовал нормы для продвижения коммерческих и геополитических интересов, создавал нормы на основе интересов.¹¹ К этой же группе относятся и случаи, когда интересы стран-членов явно противоречили нормативному лидерству ЕС.¹² Второй – ставил вопрос о том, соответствует ли нормативной логике сам ЕС, который ее продвигает.¹³ Здесь особенно хорошо была представлена проблематика русскоязычного населения в странах Балтии.

⁶ Keukeleire, S., Hooijmaaijers, B. The BRICS and Other Emerging Power Alliances and Multilateral Organizations in the Asia-Pacific and the Global South: Challenges for the European Union and Its View on Multilateralism // *Journal of Common Market Studies*. 2014. Vol. 52. No 3. Pp. 582–599; Who is a Normative Foreign Policy Actor? The European Union and its Global Partners? The European Union and its Global Partners. N. Tocci (ed.). Brussels: CEPS Paperback Series (CEPS Paperback Series), 2008. No 3.

⁷ Morozov, V. and Rumelili, B. The external constitution of European identity: Russia and Turkey as Europe-makers // *Cooperation and Conflict*. 2012. March. Vol. 47. No 1. Pp. 28-48.

⁸ Neumann, I. B. a) The Geopolitics of delineating "Russia" and "Europe": The Creation of the "Other" in European and Russian Tradition // *Geopolitical Shifts in post-Wall Europe*. O. Tunanda (ed.) London: Sage, 1997; b) *Russia as Europe's Other*. San Domenico: European University Institute, 1996.

⁹ Romanova, T. Russian Challenge to the EU's Normative Power? Change and Continuity // *Europe-Asia Studies*. 2016. No 3. Pp. 371-390.

¹⁰ Romanova, T. a) Russian Challenge to the EU's Normative Power? Op. cit.; b) Normative Power Europe: A Russian View // A. Gerrits (ed.) *Normative Power Europe in a Changing World: A Discussion*. Clingendael: Netherlands Institute for International Relations, 2009. Pp. 51-66; Young, R. Normative Dynamics and Strategic Interests in the EU's External Identity // *Journal of Common Market Studies*. 2004. Vol. 42. No 2. Pp. 415–35.

¹¹ Casier, T. The EU–Russia Strategic Partnership: Challenging the Normative Argument // *Europe-Asia Studies*. 2013. Vol. 65. No 7. Pp. 1377-1395; Flynn, G. and Farrell, H. Piecing Together the Democratic Peace: The CSCE, Norms, and the “Construction” of Security in Post-Cold War Europe // *International Organization*. 1999. Vol. 53. No 3. Pp. 505–35; Youngs, R. 2014. Op.cit.

¹² Timmins, G. Bilateral Relations in the Russia – EU Relationship: The British View // Smith, H. (ed.) *Two Levels of Cooperation: Russia, the EU, Great Britain and Finland*. Helsinki, Kikimora, 2006.

¹³ Guliyeva, G. Ost in Transition: Russian-speaking non-citizens in Latvia and the protection of minority rights in the European Union // *European Law Review*. 2008. Vol. 33. No. 6. Decembre. Pp. 843-869; Fawn, R. 'Bashing about Rights'? Russia and the 'New' EU States on Human Rights and Democracy Promotion' // *Europe-Asia Studies*. 2009. Vol. 61. No. 10; Romanova, T. a) Russian Challenge to the EU's Normative Power? Op. cit.; Who is a Normative Foreign Policy Actor? The European Union and its Global Partners? The European Union and its Global Partners. N. Tocci (ed.) Brussels: CEPS, 2008. CEPS Paperback Series. No 3; Schulze, J. Estonia caught between East and West: EU conditionality, Russia's activism and minority integration // *Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity*. 2010. Vol. 38. No 3; Steen, A. National Elites and the Russian Minority Issue. Does EU–NATO Integration Matter? // *Journal of European Integration*. 2010. Vol. 32. No 2.

Тут же и критика Россией соблюдения прав человека в ЕС и его странах-членах.¹⁴ Наконец, третий подход – это оспаривание универсальности норм.¹⁵ Т. Романова, проведя этот обзор, демонстрирует, как нормативное оспаривание НСЕ со стороны России постепенно эволюционировало.¹⁶

Другая большая группа зарубежных исследований по нормативной силе в отношениях России и ЕС отталкивается собственно двухсторонних связей, используя концепцию НСЕ как инструмент анализа. Эти исследования ориентированы, по определению, не столько на продвижение теоретических разработок НСЕ, сколько на упорядочивание эмпирических реалий.

Еще ранее исследователи (Д. Аверре, Р. Аллисон, К. Браунинг, С. Голунов, П. Йонниemi, Я. Клинке, П. Краточвил, М. Лайт, М. Лехти, А. Макарычев, С. Медведев, Б. Нигрен, И. Орчирова, С. Прозоров, И. Страус, П. Трускотт, С. Уайт, Х. Хауккала) говорили о том, что Россия не может быть интегрирована в Европу Евросоюза, что существуют две различные Европы, а базовые ценности Россия и ЕС зачастую трактуют по-разному, что не оставляет возможности для единообразной их реализации.¹⁷ Это стало прочной основой для дебатов о том, почему тезис о НСЕ не работает в отношениях Москвы и Брюсселя (в отличие от диалога последнего со странами-кандидатами, южными

¹⁴ См. подробнее Romanova, T. *Russian Challenge to the EU's Normative Power?* Op. cit.

¹⁵ Larsen, H. Op. cit., Luccarelli, S. and Manners, I. Op.cit., Romanova, T. 2009. Op. cit., Romanova, T. 2014. Op. cit., Tocci N. with Manners I. 2008. Op. cit.

¹⁶ Romanova, T. 2014. Op. cit.

¹⁷ Allison, R., Light, M., White, S. *Putin's Russia and the enlarged Europe*. Oxford : Blackwell, 2006; Averde, D. *Russia and the European Union: Convergence or Divergence?* // *European Security*. 2005. Vol. 14. No 2. Pp. 175-202; *Constructing identities in Europe: German and Russian perspectives*. R. Krumm, S. Medvedev and H.-H. Schröder (eds.). Baden-Baden: Nomos, 2012; Golunov, S. *EU-Russian border security : challenges, (mis)perceptions, and responses*. Abingdon: Routledge, 2013; Haukkala, H. a) *Lost in Translation? Why the EU has Failed to Influence Russia's Development* // *Europe-Asia Studies*. 2009. Vol. 61. No . Pp. 1757-1775; b) *The EU-Russia strategic partnership: the limits of post-sovereignty in international relations*. Abingdon: Routledge, 2010; c) *The Russian Challenge to EU Normative Power: The Case of European Neighbourhood Policy* // *The International Spectator: Italian Journal of International Affairs* 2008. Vol.43. No 2. Pp. 35-47; Klinke, I. *Postmodern Geopolitics? The European Union Eyes Russia* // *Europe-Asia Studies*. 2012. Vol. 64. No 5. Pp. 929-947; Kratochvíl, P. *The Discursive Resistance to EU-Enticement: The Russian Elite and (the Lack of) Europeanisation* // *Europe-Asia Studies*. 2008. Vol. 60. No 3. Pp. 397-422; Makarychev, A.S. *Russia's Search for International Identity Through the Sovereign Democracy Concept* // *The International Spectator: Italian Journal of International Affairs*. 2008. Vol. 43. No 2. Pp. 49-62; Ochirova, I. *The EU Kaliningrad policy: mapping Kaliningrad's place inside the European Union*. Berlin: Duncker & Humblot, 2011; Prozorov, S. *Border Regions and the Politics of EU- Russian Relations The Role of the EU in Tempering and Producing Border Conflicts*. DIIS Working Papers Series in EU Border Conflicts Studies. 2004. January. No. 3; *Russia and Europe: building bridges, digging trenches*. K. Engelbrekt and B. Nygren (eds.). Abingdon: Routledge, 2010; Straus, I. *Western common homes and Russian national identities: How far East can the EU and NATO go, and where does that leave Russia?* // *European Security*. 2001. Vol. 10. No 4. Pp. 1-44; *The struggle for the West: a divided and contested legacy*. C. Browning and M. Lehti (eds.). Abingdon: Routledge, 2010; Tassinaria, F. *A riddle inside an enigma: Unwrapping the EU-Russia strategic partnership* // *The International Spectator: Italian Journal of International Affairs*. 2005. Vol. 40. No 1. Pp. 45-57; Truscott, P. *Russia First: Breaking with the West*. London: I.B. Tauris, 1997.

и восточными соседями или развивающимися государствами). Тезис о противоречиях между ценностями / нормами (как отправной точке политики ЕС и его нормативной силе) и интересами (на которых основывалась Россия) стал удобной и даже банальной схемой объяснения противоречий России и ЕС. Он широко тиражировался, служил для классификации эмпирического материала. Авторы зачастую игнорировали, что они применяют различные методологии к ЕС и России (конструктивизм и реализм соответственно), не обращают внимания, что интересы нельзя изолировать от ценностей и наоборот (работы Дж. ДеБарделебен, П. Лейно, Ф. Парментье, Р. Петрова, Х. Хауккала, Р. Шуетте).¹⁸ При этом работы завершались либо тезисом о моральной победе ЕС, либо заключением, что Россия одержала некоторые тактические победы, но ценой стратегического поражения: непоправимого ущерба долгосрочному сотрудничеству России и ЕС).

Работы российских исследователей (Н.К. Арбатова, В.Г. Барановский, Е.В. Белокуровой, А.Т. Гаспаршвили, Д.А. Данилова, Н.Ю. Кавешников, С.А. Караганова, Е.В. Романова, Т.А. Романова, И.С. Семененко, С.В. Туманов, С.В. Уткин), объясняющие специфику российского видения, параметры ее ценностной ориентации, хоть и присутствовали за рубежом в англоязычных версиях, оказывали не очень большое влияние на западную повестку исследования.¹⁹ Они также мало меняли и бинарный характер дискуссии о ценностях и интересах.

¹⁸ DeBardeleben, J. *Public Attitudes towards EU-Russian Relations: Knowledge, Values, and Interests // The Boundaries of EU Enlargement. Finding a Place for Neighbours*. Basingstoke, New York: Palgrave Macmillan, 2008; Haukkala, H. a) *The Relevance of Norms and Values in the EU's Russian Policy*. Helsinki: FIIA, 2005. FIIA Working Papers. No. 52; b) *The Role of Norms and Values in the European Union's Russia Policy // Russian and Europe in the Twenty-first Century: An Uneasy Partnership*. J. Gower and G. Timmins (eds.). London, New York, Delhi: Anthem Press, 2007; Leino, P., Petrov, R. *Between 'Common Values' and Competing Universals—The Promotion of the EU's Common Values through the European Neighbourhood Policy // European Law Journal*. 2009. Vol. 15. No 5. Pp. 654–671; Parmentier, F. *Normative Power, EU Preferences and Russia. Lessons from the Russian-Georgian War // European Political Economy Review*. 2009. No. 9; Schuette, R. *EU–Russia Relations: Interests and Values. A European Perspective*. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, December 2004. Working Paper. No 54.

¹⁹ Arbatova, N. *Russia-EU beyond 2007*. Russian Domestic Debates. Paris: IFRI, June 2007. *Russie.Nei.Visions*. No 20; Baranovsky, V., Utkin, V, *Europe as Seen from Russia // Perspectives: Central European Review of International Affairs*. 2012. Vol. 20.No 2. Pp. 63-81; Belokurova, E. *Civil Society Discourses in Russia: The Influence of the European Union and the Role of EU–Russia Cooperation // Journal of European Integration*. 2010. Vol. 32. No 5; Danilov, D., Karaganov, S., Lynch, D. et al *What Russia Sees*. Paris: IFRI, January 2005. Chaillot Paper. No 74; Kaveshnikov, N. *The European Union in the Russian Press // Journal of Communist Studies and Transition Politics*. 2007. Vol. 23. No 3; Semenenko, I. *The Quest for Identity. Russian Public Opinion on Europe and the European Union and the National Identity Agenda // Perspectives on European Politics and Society*. 2013. Vol. 14. No 1. Pp. 102-122; Tumanov, S., Gasparishvili, A. Romanova, E. *Russia–EU Relations, or How the Russians Really View the EU // Journal of Communist Studies and Transition Politics*. 2011. Vol. 27. No 1. Pp. 120-141.

Однако, на этом фоне группа специалистов (Д. Аверре, К. Барыш, М. Валь, С. Вуд, А. Герритс, Т. Казир, А. Монаган, Х. Рютовари-Апунен, Ф. Тассарини, Г. Тимминс, П. Фленли, Х. Хауккала),²⁰ все чаще призывала к прагматическому сотрудничеству России и ЕС, отказу от банализированного противоречия между интересами и ценностями и от продвижения НСЕ в диалоге с Москвой, к формированию концепции «прагматичной силы Европы».

²⁰ Averde, D. *Op.cit.*; Barysch, K. *The EU and Russia: From principle to pragmatism?* London: CER Policy Brief, November 2006; Casier, T. a) *The European Union and Russia: Partners by Default?* // *The European Union neighbourhood: challenges and opportunities*. T. Cierco (ed.) Farnham: Burlington, VT: Ashgate, 2013; b) *The EU–Russia Strategic Partnership: Challenging the Normative Argument* // *Europe-Asia Studies*. 2013. Vol. 65. No 7. Pp. 1377-1395; Flenley, P. *Russia and the EU: A pragmatic and contradictory relationship* // *Perspectives on European Politics and Society*. 2005. Vol. 6. No 3. Pp. 435-461; Gerrits, A. (ed.), Bader, M., de Haas, M., de Jong, J. *The European Union and Russia: Perception and Interests in the Shaping of Relations*. Clingendael: Netherlands Institute of International Relations, November 2008; Haukkala, H. *False Premises, Sound Principles: the Way Forward in EU-Russian Relations*. Helsinki: FIIA, 16 April 2008. Briefing Paper. No 20; Monaghan, A., Montanaro-Jankovski, L. *EU-Russian energy relations: the need for active engagement*. Brussels: EPC, March 2006. EPC Issue Paper. No. 45; Rytovuori-Apunen, H. *Regulatory Convergence and Global Partnership: Another Phase in EU-Russian Relations* // *The Boundaries of EU Enlargement. Finding a Place for Neighbours*. J. DeBardeleben (ed.) Houndsmill, New York: Palgrave Macmillan, 2008; Tassinari, F. and Vahl, M. *Small is Feasible: Pondering the Future of EU-Russian Relations* Fabrizio // *The International Spectator: Italian Journal of International Affairs*. 2010. Vol. 45. No 2. Pp. 55-68; Timmins, G. a) *Coping with the new Neighbours: The evolution of European union policy towards Russia* // *Perspectives on European Politics and Society*. 2004. Vol. 5. No 2. Pp. 357-374; b) *Strategic or pragmatic Partnership? The European Union's Policy Towards Russia Since the End of the Cold War* // *European Security*. 2002. Winter. Vol. 11. No 4. Pp. 78-95; Wood, S. *Pragmatic power Europe?* // *Cooperation and Conflict*. 2011. June. Vol. 46. No 2. Pp. 242-261.